

- Сасууук!

- Сахён! Вааааааа! Сахён! Сахёён!

Ученики горы Хуа бросились к Пэк Чхону, что спускался вниз.

- Ты победил! Ты победил!

- Безумие! Ты победил Джин Гымрюна!

Пэк Сан был первым, кто обнял Пэк Чхона, и расплакался.

- Сахён.... Сахён.... Аууу...

Пэк Сан не мог удержать свои эмоции под контролем.

Он знал.

Как Пэк Чхон доводил себя, чтобы победить Джин Гымрюна. Пэк Сан больше всех верил в него, а от того и не мог сдержать слез.

- Не плачь.

- Сахён...

Пэк Чхон мягко улыбнулся.

- Я вернулся после красивой победы. Почему ты плачешь? Ты должен меня поздравить.

- Да, и в самом деле... поздравляю... сахён.

Пэк Чхон кивнул, а затем схватил Пэк Сана за руку и пожал ее.

- Спасибо.

Его запястье пульсировало. Он забыл во время боя о боли, а сейчас она начала возвращаться с новой силой, но Пэк Чхон все еще улыбался.

«Теперь даже боль приятна».

Наконец он преодолел эту стену, что казалась ему невероятно высокой.

Для Пэк Чхона это был самый важный факт из всего остального.

- Нужно заняться твоим лечением.

- Верно.

Равнодушная Ю И соль схватила Пэк Чхона. Но любой, кто знал ее, мог заметить, что уголки ее губ, что обычно были сжаты в прямую линию, слегка приподнялись.

Пэк Чхон победил Джин Гымрюна.

Это значило не только, что битва между двумя братьями подошла к концу. Но, так же и то, что гора Хуа, считавшаяся павшей сектой, превзошла секту Южного края.

- Правда... ты отлично справился, сахён.

- Нет.

Пэк Чхон слабо покачал головой.

- Если бы не вы все, я бы не справился один. Все благодаря вам.

Ученики горы Хуа смотрели друг на друга и улыбались.

Столь жгучее чувство...

- Вы улыбаетесь?

... оно остыло в одно мгновение.

Глаза учеников горы Хуа сразу обратились сторону. Чхон Мён шел к ним.

«Почему он снова злится?»

«Мы выиграли. Выиграли!»

«Он сумасшедший. Нам нужно отступить!»

Чхон Мён подошёл поближе, и начал рассматривать Пэк Чхона.

- Улыбаешься?

- ...

- Если бы ты хорошо сражался, то мог бы победить, не поранившись. Даже с таким порезом на руке ты смеешь улыбаться?

Лицо Пэк Чхона исказилось от этих слов.

- Не такая уж большая рана...

- Да она же просто огромная? О Боги, что за мир! Повреждение твоей руки не такое уж большое дело, а? Если постоянно повреждать ветви, смогут ли деревья стоять крепко?

- ...

Пэк Чхон огляделся, прося о помощи, но каждый ученик, на которого он смотрел, стремился избежать его взгляда.

«Вы чертовы ублюдки!»

Что?

Совсем старших не уважаете?

Теплые семейные отношения? Да, конечно!

Вот ведь чертяги!

Те же люди, что окружили и сыпали поздравлениями всего минуту назад, теперь медленно отступали.

- Я сказал сохранять спокойствие, ну, а ты что сделал? Я лучше пойду читать сутры гребаным коровам! Даже коровы слушаются лучше! О Боги! Что мне делать с вами, люди? Что же!

Казалось, у них от этого крика, головы взорвутся. Они уже болели больше, чем раненная рука Пэк Чхона.

Почему?

Поможет ли нытье двигаться вперед?

Пэк Чхон хотел победить самого себя, но почти сдался. И прямо сейчас искал выход из этой ситуации.

Чхон Мён перестал ныть и посмотрел на Пэк Чхона.

«Что...»

И он открыл рот и сказал.

- И все же ты хорошо справился.

- ... Эм?

- В любом случае важен результат. Если ты сломил меч секты Южного края, ты поступил правильно.

- ... ты съел что-то не то?

- Я пойду за деньгами.

Чхон Мён махнул рукой и подошел к игорному прилавку. Глядя ему в спину, Пэк Чхон расширил глаза.

«Что с этим парнем...»

Если бы все было как обычно, он бы продолжал ныть, пока у них из ушей не пошла кровь, но на этом он закончил?

- Сасук!

- Сахён!

Пэк Чхон кивнул садже, что снова окружили его.-Ты хорошо справился.

Глупый парень.

Через три года он, наконец, похвалил его.

Словно в склепе.

В отличие от ажиотажа внизу, на трибуне с лидерами секты царила только тишина. Никто не мог заговорить.

И не только из-за исхода спарринга.

Конечно, тот факт, что Пэк Чхон с горы Хуа победил Джин Гымрюна из Южного края, был удивительным.

Однако причина, по которой лидеры секты хранили молчание, заключалась не в этом исходе.

«Этот меч».

Хо До Чжинин посмотрел на Пэк Чхона, окруженного соучениками, запавшими глазами.

Конечно, это был не первый раз, когда они видели технику меча цветущей сливы горы Хуа. Разве они уже не поздравили лидера секты горы Хуа с тем, что он смог вернуть боевые искусства своей секты?

Однако восстановление утраченных боевых искусств и восстановление их истинной сущности — две разные вещи. Теперь Пэк Чхон доказал, что гора Хуа не просто получила оболочку боевых искусств горы Хуа, но и вернула себе истинную сущность секты.

Другими словами...

«Цветы сливы горы Хуа, что господствовали над миром, вернулись».

Но кое-чего они не могли понять.

Если вы можете осознать истинный смысл своих боевых искусств и использовать их на том же уровне, что и в прошлом, то для чего вообще живут наставники?

Боевые искусства, что представляют престижные секты, были сложными. Поэтому, даже если вы были бы одним из лучших в мире, понять и выучить их было непросто.

«Тогда кто-то научил их технике меча цветущей сливы?»

Но с помощью каких средств и кто обучал этому боевому искусству, исчезнувшему на долгие годы?

Хо До Чжинин закусил губу.

«Во всяком случае, одно можно сказать наверняка».

Если это боевое искусство было полностью восстановлено, мир больше не сможет игнорировать гору Хуа. И возможно...

«Они могут пойти против кого угодно в мире».

На него нахлынула острая нужда что-либо предпринять.

Потому, что у него было ощущение, что в этом соревновании они свершили действие с необратимыми последствиями, и его никак нельзя будет отменить.

Хо До Чжинин медленно повернул голову и посмотрел на лица других лидеров сект.

Может быть, он был не единственным, кто так думал; большинство лидеров сект смотрели на Пэк Чхона с серьезными лицами.

Конечно.

«Ты чуть не потерял душу при виде этого».

Чжон Ригок из Южного края выглядел настолько потрясенным, что даже не закрыл рот.

Точно ведь.

Джин Гымрюн был одним из будущих сильнейших мира, и лидер его секты также гордился этим. Поскольку теперь он был побежден Праведным Мечом Хуа, а даже не Божественным Драконом горы Хуа, сможет ли он выдержать шок?

В частности, было известно, что у горы Хуа и Южного края непростые отношения, и также, что, когда один угасал, другой возрождался.

Так что это сокрушительное поражение от учеников горы Хуа в месте, полном наблюдателей, станет необратимым ударом по секте. Лидер секты выглядел потерянным, чего и следовало ожидать.

С другой стороны, Хён Чжон, лидер секты горы Хуа, смотрел на своих учеников.

«Хм».

Хо До Чжинин улыбнулся.

«Такой интересный человек».

Если бы Хён Чжон вел себя высокомерно и нагло улыбался, возможно, Хо До Чжинин возненавидел бы его. Трудно было ненавидеть кого-то, кто выглядел так невинно и искренне тронутым действиями своих учеников.

«Гора Хуа. Гора Хуа, ах... как далеко ты зайдешь?»

- Что?

Юн Чжон и Чо Голь были потрясены.

- Т-ты не можешь участвовать?

Когда Юн Чжон в шоке закричал, Хён Сан кивнул и сказал.

- Его мышцы не сильно повреждены, но если он переусердствует, у него будут проблемы на более поздних этапах жизни.

- Нет, что...

Чо Голя и вовсе будто оглушили.

Он победил Джин Гымрюна. Он, наконец, преодолел стену, и его навыки наконец-то расцвели,

но теперь он должен был воздержаться от остальной части этого соревнования? За что? Почему?

- Неужели нет другого пути?

- Существует бесчисленное множество способов.

- Т-тогда почему?..

Чо Голь искренне хотелось получить ответы, Хён Сан ответил.

- Но все эти пути, так или иначе, оставят следы и в будущем они скажутся на его запястье. Теперь ты понимаешь?

Чо Голь хотел что-то сказать, но замолчал. Он знал, что то, что сказал Хён Сан, было правильным. Но ему все равно было жаль.

- Сасук...

Чо Голь взволнованно посмотрел на Пэк Чхона.

Пэк Чхон сказал спокойным голосом.

- Тогда я воздержусь.

- С-сасук!

И Юн Чжон, и Чо Голь были потрясены взглядом Пэк Чхона, он выглядел расслабленно и улыбался.

- Этого не избежать.

- Но...

- Я не жалею.

Он покачал головой и спросил обоих.

- Почему мы здесь?

- Что...

Когда они не ответили, за них ответил Пэк Чхон.

- Мы здесь не для того, чтобы побеждать. Мы здесь, чтобы показать миру меч горы Хуа и то, что мы не пали. Итак... я сделал свою работу.

- Сасук...

- Теперь все остальное за вами.

Глядя на Пэк Чхона, улыбающегося так, будто он ни о чем не жалеет, они оба кивнули.

Как ни странно, теперь Пэк Чхон казался им намного внушительнее и надежнее.

- Конечно, если бы я не был травмирован, я бы попытал удачу в дальнейшем, но ничего не поделаешь.

- Не беспокойся.

- Хм?

Пэк Чхон повернул голову на голос только вошедшего человека. То была Ю И соль с неизменно равнодушным лицом.

- Самае?

- Даже если бы ты не был ранен, сасук дальше бы не прошел.

Пэк Чхон нахмурился от ее слов.

- ...ты хочешь сказать, что мои навыки недостаточно хороши?

Ю И соль покачала головой.

- Не в этом смысле.

- Хм?

- Ученик, что выиграет следующий спарринг, — соперник сасука.

- ...

- И.

Ю И соль указала себе за спину.

- Нужно будет провести бой вон с тем человеком.

- ...

Она указала на Чхон Мёна, что считал деньги.

- С ним??

- Да. Вон тот.

- ...

Пэк Чхон посмотрел на него, после перевел взгляд на Ю И соль и улыбнулся, улыбка говорила, что он освобожден от чего-то столь тревожного.

- ...сожаления сразу исчезли.

- Я знаю.

- Это не имело бы никакого смысла.

Нет, может быть, лучше сразу сдаться, чем встретиться лицом к лицу с этим сумасшедшим парнем на арене.-Хууу? Как ты посмел обнажить свой меч против меня?

Тело Пэк Чхона задрожало при мысли о том, что Чхон Мён сказал бы ему.

- Не знаю, может быть, это и хорошо.

- И я о том же.

- ... лучше уйти в ясной памяти.

Это было тогда.

- О чем говорите?

- Эйк!

Юн Чжон удивленно оглянулся.

«Когда он пришел?»

Рядом с ними стоял Чхон Мён с мешком денег. Парню потребовалась секунда, чтобы собрать свои деньги, а затем пересчитать их.

- Да, ничего такого, просто следующий спарринг твой.

- Ах, правда?

Чхон Мён кивнул и поставил мешок на землю.

- Позаботьтесь об этом.

- ... Ладно.

- А мой противник...

- Ли Сон Бэк.

Чхон Мён почесал подбородок, услышав это.

- Я думаю, что мы довольно много раз побеждали секту Южного края, но они продолжают связываться с нами. Ха-ха, хотя таковы отношения между горой Хуа и Южным краем, но это уже слишком.

- Ты легко справишься?

- В моем понимании нет победы легкой или непринужденной!

Чхон Мён посмотрел на них.

- Если быть невнимательным, то и метлой могут заколоть! И даже идиот может зарубить меня с мечом в руке! Все равно, мужчина это или женщина!

Увидев, как Чхон Мён сгорает от страсти, Пэк Чхон улыбнулся.

«В первый раз спасибо, Джин Гымрюн».

Понимая, что он почти добрался до того, чтобы сразиться с этим человеком, Пэк Чхон был

благодарен своему брату.

- ... сахён.

Увидев, как Джин Гымрюн свалился на арену, ученики Южного края побледнели.

Джин Гымрюн проиграл.

Не кто-нибудь, а Джин Гымрюн.

И это поражение ощущалось по-другому для их секты, волнами эмоций, что нельзя было сравнить с восклицаниями горы Хуа.

Никто не стал бы отрицать, что у Джин Гымрюн был самый большой шанс стать лучшим в мире. Среди учеников второго поколения Южного края он был как мастер. Ему удалось сохранить секте Южного края свое имя благодаря его огромному таланту и усилию.

Но его победил Пэк Чхон, и даже не Чхон Мён, что стало для них еще более шокирующим.

Почти все ученики начали паниковать.

Чувствуя, как атмосфера меняется, Ли Сон Бэк закрыл глаза.

«Конец».

И этого не изменить.

Поражение Джин Гымрюна было непростым делом.

Пока Меч Снежного Цветка был сломлен, ни один ученик Южного края не поднимет свой меч или головы против горы Хуа.

Отчаяние, которое испытывали ученики горы Хуа в прошлом, было тем, что сейчас чувствовала секта Южного края. Нет, это было больше, чем отчаяние, и им будет трудно выбраться из этого.

Тогда.

Что же остается делать?

Ли Сон Бэк поднял голову и посмотрел вперед. И он увидел Чхон Мёна, уже пробирающегося вверх.

Ли Сон Бэк наблюдая за Чхон Мёном, сказал.

- ... Я пойду.

Он чувствовал беспомощные взгляды учеников позади себя.

- Лучше...

Фраза не была закончена, но было нетрудно догадаться.

Лучше просто воздержись.

Он понимал, что потеря Джин Гымрюна слишком сильно ударила по секте Южного края, и тот факт, что Ли Сон Бэк не в силах победить Чхон Мёна, также был известен.

Их слова означали, что лучше отступить, чем показывать уродливый проигрыш.

И это имело смысл, но.

Ли Сон Бэк шел вперед со спокойным лицом.

Верно. Возможно, это был глупый поступок.

Однако.

«Тот, кто не знает, как идти вперед, не сможет вырасти».

Он твердо шагнул в направлении Чхон Мёна.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2620023>